

Наступило утро следующего дня. Рассвет едва забрезжил, тонкая дымка над рекой еще не рассеялась, а первые лучи солнца уже пробивались сквозь щели в окнах.

Зазвонил будильник. Вэнь Си, не открывая глаз, нашарил на тумбочке телефон и долго возился, пытаясь его выключить. Протерев сонные глаза, он почти на ощупь, по памяти, дошел до кровати Му Сюня и изо всех сил толкнул того в плечо:

— Му Сюнь, вставай!

— М-м-м... — Му Сюнь с трудом разлепил веки и лениво потянулся. Волосы у него торчали во все стороны, превратившись в невообразимое гнездо. Он еще несколько минут сидел с отсутствующим видом, прежде чем окончательно прийти в себя.

Они максимально быстро умылись и по привычке отправились на пробежку вдоль реки Хэцзян. Ветер трепал волосы юношей, они наперегонки неслись вперед. Смех ребят, звонкий и искренний, сливался с шумом прибоя, словно грандиозная симфония самой природы. Казалось, в этот миг весь мир наполнился счастьем.

Юноши остановились у кромки воды и устремили взгляды вдаль.

— Папа, мама, я так по вам скучаю! Как ваше здоровье? Но каждый раз, когда мы созваниваемся, то я занят, то у вас нет времени. Мы уже так давно, так бесконечно долго не разговаривали по душам! Папа, мама, у меня по-прежнему отличные оценки, я все еще получаю стипендию, но... я больше не могу стать музыкальным продюсером. Пожалуй, карьера айдола — это единственный выход, — Вэнь Си изливал душу реке, и слезы, словно прозрачные утренние капли росы, катились по его щекам.

В стране Х иерархия артистов была строгой: киноактеры стояли выше сериальных, за ними следовали режиссеры, продюсеры и музыкальные продюсеры, затем певцы, ведущие, айдолы и, наконец, комики. Такая огромная разница в статусе у кого угодно вызовет чувство несправедливости, обиду и досаду.

— Мама, как ты себя чувствуешь? Папа все так же пропадает в лаборатории, одержимый своими исследованиями? Вы должны хорошо питаться и высыпаться! Я... я верю, что смогу дебютировать! — крикнул Му Сюнь, глядя на бурлящие воды реки.

На самом деле Му Сюня уже не раз обнадеживали скорым дебютом, но в последний момент все срывалось. Его не исключали, но эти постоянные удары заставляли его сомневаться в себе: может, он действительно не создан для этого пути?

Дети из таких семей, как у них, привыкли, что родители редко бывают рядом. Им приходилось принимать это с самого детства, без малейших надежд на перемены.

На пробежку вышла и Цзян Нин. Она хотела подойти и поздороваться, но, услышав откровения юношей, остановилась. Она смотрела на бескрайнюю реку и думала о том, как многие завидуют им, считая, что они родились с золотой ложкой во рту и сразу оказались на финишной прямой. Но, возможно, только пройдя через подобное, понимаешь: в этом мире никому не бывает легко. У каждого есть свои терзания и безысходность, но завтрашний день все равно настанет, и он ни для кого не изменится.

Сможет ли когда-нибудь и она сама прийти к реке и выкрикнуть то, что у нее на душе? Она не знала. Быть может, когда-нибудь в будущем?

— Все в сборе? — строго спросил наставник. — Если кого-то нет, то могу сразу сказать: о должности лидера можете забыть! Если вы не способны даже сами прийти вовремя, какой из вас лидер? Как вы собираетесь дисциплинировать остальных?

Голос преподавателя звучал настолько властно, что даже Му Сюнь, обладавший сильной аурой, невольно съежился, часто моргая от растерянности и испуга.

— Первое: лидер должен всегда уметь пересчитать своих людей. Негоже капитану не знать, что в команде кто-то пропал! Второе: лидер обязан знать концепцию альбома, специализацию каждого участника, его сильные стороны и индивидуальные навыки. Третье: необходимо контролировать эмоциональный фон внутри группы, справедливо и беспристрастно разрешать конфликты. Лидер должен внушать авторитет.

Преподаватель в тот день долго и подробно распинался, Му Сюнь старательно записывал каждое слово, а Вэнь Си, глядя на него, лишь схватился за голову.

— Кто хочет быть лидером, пусть тот и будет, а я не стану! Господи, я же человек, из плоти и крови, со своими чувствами. Как я могу быть абсолютно беспристрастным? Я что, весы правосудия? — бормотал Вэнь Си, массируя виски.

— Можно ли потом отказаться? Боже, это просто ужас! Хотя... зарплата у лидера и правда высокая, — Му Сюнь все еще не мог прийти в себя, пребывая в шоке от обучения, и продолжал ворчать.

— Разве обучение на лидера такое трудное?

Му Сюнь, только собравшись возразить, резко поднял голову и, увидев Чжоу Цзэрэня, тут же замолчал. Этот тип словно преследовал их — куда ни пойдешь, везде он! Неужели он услышал, даже несмотря на то, что они говорили так тихо?

— По-моему, ничего сложного! Кстати, Му Сюнь, я слышал, что если тот, кого выбрали кандидатом в лидеры, не хочет им становиться, он может порекомендовать другого? Как насчет меня? О, Вэнь Си, я слышал, ты учишься в университете X, не мог бы ты взять меня с собой на пару лекций? Мне всегда не хватало практики в языке.

— Видишь ли, Цзэрань, стажер-кандидат может рекомендовать только одного человека на прослушивание, и я уже выбрал Вэнь Си, — холодно ответил Му Сюнь.

— К тому же, если хочешь учиться, можешь ходить вольнослушателем самостоятельно, мне не нужно тебя сопровождать, у меня полно своих занятий, — вежливо улыбнулся Вэнь Си.

— Университет X такой огромный, помоги мне сориентироваться, Вэнь Си! Я ведь никогда не был в университетском кампусе.

Вэнь Си подумал, что уже выразился достаточно ясно. Он искренне не понимал, чего хочет Чжоу Цзэрань: они с ним не дружат, к тому же их уже дважды ловили на том, что он подглядывал за их репетициями. Он что, не понимает, что занимается плагиатом? Или думает, что они не в курсе его махинаций?

Вокруг уже начали шептаться, кто-то во всеуслышание заявил о плагиате Чжоу Цзэрания. Тот пришел в ярость:

— Не болтайте ерунды! Я ничего не крал! Если такие смелые, пойдете к господину Цзиню!

— Все знают, что ты пристроился к господину Цзиню по знакомству. Посмотри на свое заурядное лицо и посредственные навыки — разве ты достоин того, чтобы быть в любимчиках у босса, который ценит только внешность?

— Повтори, если смелый!

— А вот и повторю! Что, драться полезешь? Ну конечно, у тебя же есть покровитель!

Они стояли друг напротив друга, готовые в любую секунду броситься в драку. Му Сюнь и Вэнь Си воспользовались моментом, чтобы уйти. Проходя мимо друга того стажера, Му Сюнь остановился и бесстрастно, понизив голос, произнес:

— Если не хочешь, чтобы твоего друга уволили из компании, иди и оттащи его.

— С-спасибо, сонбэ! — выпалил тот и бросился разнимать спорщиков.

Чжоу Цзэрань остался стоять один, красный от ярости и тяжело дыша. Он продолжал бормотать себе под нос:

— Я не крал... я просто заимствовал.